

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.66.1.018

УДК 327.7

Л.Л. ХОПЕРСКАЯ

доктор политических наук, профессор Южного федерального университета,
Института социологии и регионоведения,
руководитель Центра евразийских исследований,
Россия, г. Ростов-на-Дону
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2839-4884>

ЕВРАЗИЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КОНЦЕПЦИИ И ИНИЦИАТИВЫ

Статья посвящена сравнительному анализу концепций и практики обеспечения евразийской безопасности, реализуемыми государствами Коллективного Запада и странами Мирового большинства. Рассмотрены основополагающие документы по вопросам международной безопасности, с одной стороны, НАТО и Европейского союза, с другой, Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Республики Индия, ОДКБ и БРИКС. Продемонстрирована их радикальная противоположность по таким критериям как однополярность/многополярность; суверенное равенство/противостояние; эксклюзивность/инклюзивность; делимость/неделимость. Обозначен кризис НАТО-центричной концепции евроатлантической безопасности.

Ключевые слова: *евразийская безопасность, евроатлантическая безопасность, НАТО, ЕС, Коллективный запад, Мировое большинство, Россия, Большое евразийское партнерство, Китай, Сообществе единой судьбы человечества, Индия, Глобальный пакт о развитии, БРИКС, ОДКБ, Мюнхенская конференция.*

После распада Советского Союза в международный политический дискурс вошла проблематика создания общей архитектуры безопасности. Даже был подписан документ, в котором провозглашалось, что Россия и НАТО «не рассматривают друг друга как противников» и с целью преодоления остатков прежней конфронтации и соперничества «на основе твердого обязательства, принятого на высшем политическом уровне, будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве» [18]. В частности, выражалось намерение, «исходя из принципа неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества», принять общие обязательства по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы. Для разработки общих подходов к европейской безопасности и политическим вопросам Россией, и НАТО был создан Совместный Постоянный Совет Россия-НАТО, РФ в 1998

г. учредила представительство при НАТО, НАТО в 2001 г. открыла в Москве свое Информационное бюро и в 2002 г. Военную миссию связи.

В унисон с НАТО проблемами коллективной безопасности озаботился Европейский союз, который в 1997 г. заключил с Российской Федерацией Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. В ноябре 1999 г. в Стамбуле была подписана Хартия европейской безопасности. В документе было заявлено, что «Хартия будет способствовать формированию общего и неделимого пространства безопасности. Она приблизит нас к созданию региона ОБСЕ, в котором не будет разделительных линий и зон с различными уровнями безопасности» [31].

Однако модель общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, включая Россию, не была реализована. Стороны периодически приостанавливали свои отношения (из-за разногласий по поводу кризиса Косово в 1999 г., из-за российско-грузинского конфликта 2008 г., из-за признания независимости Абхазии и Южной Осетии). НАТО и ЕС начали активно продвигаться на восток, вплотную подходя к границам Российской Федерации, на постсоветском пространстве под лозунгами демократизации провоцировались цветные революции.

В апреле 2014 г. после вхождения Крыма в состав Российской Федерации НАТО практически прекратила гражданское и военное сотрудничество с Россией. В представленной в июне 2016 г. Глобальной стратегии ЕС в области внешней политики и безопасности [7] Россия стала рассматриваться как вызов для безопасности объединенной Европы. В 2021 г. Россия приостановила работу своей дипломатической миссии при НАТО и потребовала от НАТО закрыть Информационное бюро НАТО в Москве. После начала Специальной военной операции ЕС прервал реализацию всех программ сотрудничества с Россией.

В принятой оборонной стратегии ЕС «Стратегический компас» (2022 г.) Россия была названа главной и долгосрочной угрозой для Европейского союза, противостояние и сдерживание которой являются основными задачами Общей политики безопасности и обороны ЕС [35].

При этом, несмотря на то, что «Европа должна быть готова разделить ответственность за безопасность в мире и строительство лучшего мира», ЕС открыто признает: «Соединенные Штаты Америки внесли, прежде всего, в рамках НАТО, решающий вклад в процесс европейской интеграции, в безопасность Европы. Со времени окончания холодной войны США сохранили роль доминирующего военного фактора» [10]. В оборонной стратегии ЕС «Стратегический компас» (2022 г.) также особо отмечена роль НАТО. Эти признания дали основание для вывода о «кризисе системы европейской безопасности» [12] и ее полном подчинении НАТО.

Между ЕС и НАТО в 2002 г., 2016 г., 2018 г. и 2023 г. подписаны декларации и соглашения о стратегическом партнерстве [36], которые призваны способствовать укреплению безопасности в Европе и за ее пределами. «НАТО и ЕС играют взаимодополняющие, согласованные и взаимоусиливающие роли в поддержании международного мира и безопасности. Мы будем и далее мобилизовывать

совокупный набор имеющихся в нашем распоряжении инструментов, будь то политические, экономические или военные, для достижения наших общих целей на благо нашего миллиарда граждан» [23].

В августе 2024 г. Североатлантический союз заявил, что больше не может рассматривать Российскую Федерацию своим партнером, поскольку она «является наиболее значительной и прямой угрозой безопасности членов НАТО» и подрывает основанный на правилах международный порядок [19].

На практике странами Коллективного Запада в настоящее время реализуется НАТО-центричная модель евроатлантической безопасности, которая основывается на дальнейшем усилении «сдерживания и обороны от всех угроз и вызовов во всех сферах и на различных стратегических направлениях во всем евроатлантическом регионе» [9]. Термин Коллективный запад начал активно использоваться с 2022 г., он обозначает меньшинство, сохраняющее доминирование в мировой политике и экономике [1. С. 24-39].

В Декларации Вашингтонского саммита, принятой в июле 2024 г., альянс следующим образом обозначил основные угрозы и вызовы Коллективному западу:

Россия остается самой значительной и прямой угрозой безопасности государств-членов;

– конфликты, уязвимость и нестабильность в Африке и на Ближнем Востоке напрямую влияют на нашу безопасность и безопасность наших партнеров;

– дестабилизирующие действия Ирана влияют на евроатлантическую безопасность;

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Иран подпитывают российскую военную агрессию против Украины;

КНР продолжает создавать системные вызовы для евроатлантической безопасности. Заявленные Китайской Народной Республикой амбициозные цели и политика принуждения бросают вызов нашим интересам, безопасности и ценностям;

– углубление стратегического партнерства между Россией и КНР и их взаимокрепляющие попытки подорвать и изменить основанный на правилах международный порядок являются предметом глубокой озабоченности;

Индо-Тихоокеанский регион имеет важное значение для НАТО, поскольку события в этом регионе напрямую влияют на евроатлантическую безопасность;

Западные Балканы и регион Черного моря имеют стратегическое значение для Североатлантического союза.

В Декларации заявлено, что «Россия стремится радикально изменить архитектуру евроатлантической безопасности. Создаваемая Россией угроза во всех сферах сохранится в долгосрочной перспективе», в свою очередь, страны НАТО «преисполнены твердой решимости защищать миллиард наших граждан, оборонять нашу территорию и отстаивать нашу свободу и демократию» [17].

Этот краткий обзор НАТО-центричного подхода к международной безопасности, к обеспечению свободы и демократии демонстрирует, что распространяется

он только на «золотой миллиард» или по словам бывшего верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля, «цветущий сад», который нужно беречь от вторжения «джунглей» [11].

Разумеется, что государства, обозначенные Ж. Боррелем как «джунгли», а в современном мире получившие общее название Мирового Большинства (Глобального Юга и Востока), базируются на иных подходах и принципах. В Новом – дипломатическом словаре Мировому большинству посвящена отдельная статья, в которой предложено следующее определение «Совокупность стран мира, не включенных в обязывающие отношения с США и патронируемыми ими организациями; совокупность стран и народов глобального Юга и Востока, население которых составляет порядка 80%-85% населения мира, а политический курс не предполагает безоговорочной поддержки внешнеполитических подходов Запада» [15].

Еще в 2015 г. Президент России В.В. Путин с трибуны Генассамблеи ООН заявил: «ключевой задачей международного сообщества во главе с ООН остается обеспечение мира, региональной и глобальной стабильности. На наш взгляд, речь должна идти о формировании пространства равной и неделимой безопасности, безопасности не для избранных, а для всех. Да, это сложная, трудная, длительная работа, но альтернативы этому нет» [4].

Конкретизация идеи равной и неделимой безопасности и, прежде всего, архитектуры безопасности не только в евроатлантическом регионе, но и на всем евразийском пространстве, была осуществлена в российских проектах документов по обеспечению правовых гарантий безопасности со стороны США и НАТО, представленных Россией в декабре 2021 г. [21]. Так в проекте Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности устанавливалось:

«Стороны взаимодействуют на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненанесения ущерба безопасности друг друга и в этих целях:

- не предпринимают действий и не осуществляют мероприятий, затрагивающих безопасность другой Стороны, не участвуют в них и не поддерживают их;
- не осуществляют меры в области безопасности, принимаемые каждой Стороной индивидуально либо в рамках международной организации, военного союза или коалиции, которые подрывали бы коренные интересы безопасности другой Стороны.

Статья 2

Стороны добиваются того, чтобы любые международные организации, военные союзы или коалиции, в которых участвует хотя бы одна из Сторон, соблюдали принципы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 3

Стороны не используют территорию других государств в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения против другой Стороны, или иных действий, затрагивающих коренные интересы безопасности другой Стороны.

Статья 4

Соединенные Штаты Америки принимают обязательства исключить дальнейшее расширение Организации Североатлантического договора в восточном направлении, отказаться от приема в альянс государств, ранее входивших в Союз Советских Социалистических Республик.

Соединенные Штаты Америки не будут создавать военные базы на территории государств, ранее входивших в Союз Советских Социалистических Республик и не являющихся членами Организации Североатлантического договора, использовать их инфраструктуру для ведения любой военной деятельности, а также развивать с ними двустороннее военное сотрудничество».

Проект Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора предусматривал:

«Участники в отношениях между собой руководствуются принципами сотрудничества, равной и неделимой безопасности. Они не укрепляют свою безопасность индивидуально, в рамках международной организации, военного союза или коалиции за счет безопасности других.

Участники в отношениях между собой обязуются мирно решать все международные споры, а также воздерживаться от любого применения силы или угрозы ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

Участники обязуются не создавать условий или ситуаций, которые могли бы представлять или быть расценены в качестве угрозы для национальной безопасности других Участников».

Отдельным важным пунктом было подтверждение, что Участники не рассматривают друг друга в качестве противников.

Предложенные проекты, которые были призваны «стабилизировать военно-политическую обстановку на общеконтинентальном пространстве, обеспечить его единство и взаимосвязанность, снять угрозы с западного, евроатлантического направления» [6], США и НАТО не приняли к рассмотрению, продолжив свою стратегию расширения на восток и включения Украины в альянс.

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала специальную военную операцию (СВО), основные цели которой – демилитаризация и денацификация Украины, купирование военных угроз России со стороны военно-политического блока НАТО. Как заявил Президент РФ В.В. Путин: «Дальнейшее расширение инфраструктуры Североатлантического альянса, начавшееся военное освоение территорий Украины для нас неприемлемы. Дело, конечно, не в самой организации НАТО – это только инструмент внешней политики США. Проблема в том, что на прилегающих к нам территориях, – замечу, на наших же исторических территориях, – создается враждебная нам «анти-Россия», которая поставлена под полный внешний контроль, усиленно обживается вооруженными силами натовских стран и накачивается самым современным оружием» [20].

За прошедшие три года (2022-2025) ориентация на осуществление НАТО-центричной модели европейской (евроатлантической) безопасности неуклонно подтверждалась. Так в Берлинской декларации, подписанной 13 декабря 2024 г. главами МИД Франции, Германии, Италии, Польши, Испании и Соединенного Королевства, а также Верховным представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности утверждается: «Мы будем продолжать поддерживать Украину на ее необратимом пути к полной евроатлантической интеграции, включая членство в НАТО. Мы будем продолжать поддерживать Украину на пути к вступлению в Европейский Союз» [2].

В ответ на навязывание этой модели государства Мирового большинства, разделяющие концепцию многополярного мира, предложили свои подходы к формированию международных отношений нового типа, построению архитектуры глобальной, включая евразийскую, безопасности, основанной на принципах равенства, инклюзивности и справедливости.

Китай в ответ на актуальную задачу «какой мир надо построить и как это сделать», в условиях исторического выбора: мир или война, процветание или рецессия, единство или конфронтация, на основе пяти принципов мирного сосуществования (взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода и мирное сосуществование) предложил концепцию формирования Сообщества единой судьбы человечества. «Как бы ни развивался мир, один основной факт остается неизменным – во вселенной существует только одна Земля, это общий дом у всего человечества. Мы должны в духе общей судьбы беречь и охранять Землю, ее сохранить для потомков» [24].

Концепция Сообщества единой судьбы человечества продолжает, развивает и обогащает пять принципов мирного сосуществования с учетом новых реалий. Сообщество единой судьбы человечества предполагает, что «все страны, будь то большие и малые, сильные и слабые, богатые и бедные», должны являться равноправными участниками международного сообщества, что все они объединяются общностью интересов, обладают одинаковыми правами и обязанностями в международных делах.

Инициативы Китайской Народной Республики «в отличие от воинственного подхода и закона джунглей, т.е. притеснение слабых сильными, предоставляют важное идеологическое сопровождение продвижению построения более справедливого и рационального миропорядка» [24]. «Равноправная и упорядоченная многополярность мира предполагает то, что все страны могут найти свое место в многополярной системе и играть достойную роль в рамках международного права, тем самым гарантировать устойчивость и конструктивность многополярного процесса» [24];

В предложенной Китаем концепции Сообщества единой судьбы человечества выделяются следующие инициативы:

Инициатива по глобальному развитию. Китай заявляет, что ни в коем случае не пойдет проторенной дорожкой некоторых мировых держав в колонизации,

ограблении или гегемонии, а будет следовать исключительно по справедливому пути мирного развития. Для него важно быть стержневой силой продвижения открытости и развития, содействовать возвращению вопросов развития в центр международной повестки дня, восстановлению глобального партнерства в целях развития, углублению сотрудничества Юг-Юг и диалога Север-Юг. Важно быть конструктивным участником в глобальном развитии.

Инициатива «Один пояс и один путь». Осуществление модернизации Китая как страны с численностью населения в 1,4 млрд человек фактически означает появление гигантского рынка, масштаб которого превышает объем всех развитых экономик мира вместе взятых. Открытые двери Китая не закроются, они будут распахиваться только шире. Призывая к продвижению общедоступной и инклюзивной экономической глобализации, высококачественного сотрудничества в рамках инициативы «Одного пояса и одного пути», к реализации Инициативы по глобальному развитию, мы нацелены на равные возможности роста и инклюзивный путь развития, чтобы результаты развития стали всеобщим благом для народов всех стран мира, а страны «глобальной деревни» должны стимулировать развитие и процветание, совместный выигрыш должен быть общепризнанной ценностью. В эпоху экономической глобализации нужно навести мост, а не создавать пропасти; вместо того, чтобы опускать железный занавес конфронтации, важно прокладывать путь к сотрудничеству.

Инициатива по глобальной безопасности. Как подчеркнул Си Цзиньпин: «В этом взаимозависимом мире т.н. абсолютная и исключительная безопасность – путь в никуда. Китайская Инициатива по глобальной безопасности призвана воплотить в жизнь концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества, чтобы формировать более сбалансированную, эффективную и устойчивую архитектуру безопасности»;

Инициатива по глобальному управлению. Китай намерен реализуя подлинную многосторонность, принимать активное участие в реформировании и совершенствовании системы глобального управления. Концепция глобального управления, основанная на принципах «совместные консультации, совместный вклад и общие выгоды и подлинный мультилатерализм», подразумевают совместную разработку и соблюдение всеми без исключения странами международных правил. Мировые дела должны обсуждаться и решаться всеми вместе через диалог, а не тем, у кого кулак сильнее. Нужно активно присоединяться к реформированию и развитию системы глобального управления, расширять общность интересов, способствовать формированию более сбалансированной и эффективной архитектуры глобального управления.

Глобальная инициатива цивилизаций имеет целью содействовать сближению народов разных стран и межцивилизационному заимствованию. Успех одной страны отнюдь не означает поражение другой, тем более что мир достаточно велик, чтобы удовлетворить нужды любых стран в развитии. Цивилизации, которые отличаются друг от друга, вполне могут добиваться совместного

развития и процветания путем равноправного взаимного дополнения и обогащения. Важно быть драйвером межцивилизационных контактов, активизировать диалог по линии разных стран и цивилизаций, наращивать обмен опытом в государственном управлении, и углублять связи в сфере образования, науки и техники, культуры, а также по межрегиональной, общественной и молодежной повестке.

Концепция Сообщества единой судьбы человечества фиксирует, что в мире уже «осуществлен исторический скачок от двусторонних форматов до многосторонних площадок, от регионального измерения до глобального масштаба, от развития до безопасности, от сотрудничества до управления», которое предполагает «совместные консультации, совместный вклад и общие выгоды», совместную разработку и соблюдение всеми без исключения странами международных правил [24].

Примером реализации именно такого подхода стал 3-ий Саммит голоса стран Глобального Юга (VOGSS) с участием более 120 лидеров и представителей развивающихся стран со всего мира, который прошел 17 августа 2024 г. в Индии. Премьер-министр Индии Н. Моди заявил, что «в современном мире значение имеет только коллективный голос и позиция, которую остальные не могут игнорировать, полагая, что только они вправе формировать и диктовать правила игры» [33], и предложил странам глобального Юга объединиться, выступить единым фронтом: «нам нужно добиться признания двух третей населения мира. Индия полна решимости сотрудничать с глобальным Югом и делиться своим опытом и возможностями» [16].

Н. Моди выступил с идеей о заключении всеобъемлющего Глобального договора о развитии («Глобального пакта о развитии»), который «в своей основе будет базироваться на опыте развития Индии, партнерстве в области развития и будет определяться приоритетами, установленными самими странами Юга» [13].

Призывая Глобальный Юг объединиться, говорить одним голосом и стать друг для друга силой, Н. Моди подчеркнул «необходимость существенных и основных реформ многосторонних и финансовых учреждений, чтобы они не стали нерелевантными. Они должны быть направлены на создание всеобъемлющего глобального управления, где Глобальный Юг должен иметь возможность требовать своего законного правосудия от тех, кто продолжает эксплуатировать и наживаться за счет колониальной и неоколониальной практики и в ущерб развивающемуся миру» [33].

Договор должен быть многоплановым и способствовать многосекторальному подходу к развитию. «Он не будет обременять нуждающиеся страны долгами во имя финансирования развития. Он будет способствовать сбалансированному и устойчивому развитию стран-партнеров». Участникам будущего договора было предложено сосредоточить внимание на торговле в целях развития, наращивании потенциала устойчивого роста, обмену технологиями, льготном финансировании конкретных проектов».

Предложение Индии концептуально совпадает с идеей формирования Большого евразийского партнерства, основанного на принципах открытости, транспарентности и учета взаимных интересов, высказанной в послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию еще в 2015 г. Уточнение и содержательное наполнение этой идеи осуществлялось в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных на заседании Высшего Евразийского экономического совета (2020 г.), Стратегии национальной безопасности РФ (2021 г.), Концепции внешней политики РФ (2023 г.).

В контексте этих документов обеспечение евразийской безопасности рассматривается через превращение Евразии в «единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания», а также поддержку «региональной и субрегиональной интеграции в рамках дружественных многосторонних институтов, диалоговых площадок и региональных объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке» [14].

Выступая в Министерстве иностранных дел России 14 июня 2024 г., Президент РФ В.В. Путин четко обозначил заинтересованность государств Мирового большинства в создании системы межгосударственных договоренностей и институтов, обеспечивающих преимущественную ответственность стран-участниц за урегулирование региональных конфликтов и поддержание стабильности при недопущении деструктивного внешнего вмешательства [3].

«Самоорганизация Глобального большинства – это сегодня страшный сон западных неолибералов и псевдодемократов. Более того, экономическое давление, политический шантаж привели к обратной реакции – Большинство осознало свое истинное положение, реальный вес и влияние на мировой арене. Глобальный Юг и Восток настоятельно требуют принципиально иных механизмов представленности и своего участия в современных процессах. И совершенно справедливо начинают отстаивать свои законные интересы в международных организациях» [5].

В поисках «выхода из однополярного мира» (А.Г. Лукашенко) начался активный процесс подключения к новому незападному типу межгосударственных отношений на принципах равенства, взаимного уважения и суверенного равенства, обеспечивающих инклюзивную многосторонность через формат БРИКС, стран Евразии, Африки и Латинской Америки. Межгосударственное объединение, получившее в 2006 г. название БРИКС (Россия, КНР, Индия, Бразилия, ЮАР). С января 2024 г. членами БРИКС+ стали Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия. Еще 13 государств (Алжир, Белоруссия, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан) получили статус «стран-партнеров БРИКС» с 1 января 2025 г.

Расширение БРИКС констатировало переход к новой геополитической и геоэкономической реальности, характеризующейся выстраиванием многосторонних и многоплановых проектов сотрудничества. В Казанской декларации

XVI Саммита БРИКС (октябрь 2024 г.) «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» представлен концептуальный подход к обеспечению всеобщей и неделимой безопасности, «в основе которого взаимоуважение и взаимопонимание, суверенное равенство, солидарность, демократия, открытость, инклюзивность, взаимодействие и консенсус», а также укрепление «стратегического партнерства на благо граждан наших стран посредством продвижения мира, более представительного и справедливого международного порядка, обновленной и реформированной многосторонней системы, устойчивого развития и инклюзивного роста» [34].

Рассмотренные подходы стран Мирового большинства и Коллективного Запада к евразийской безопасности демонстрируют их радикальную противоположность по таким критериям как однополярность/многополярность; эксклюзивность/инклюзивность; делимость/неделимость; суверенное равенство/противостояние.

Дальнейшее игнорирование Западом объективных тенденций мирового развития после Казанского саммита БРИКС стало невозможным. В феврале 2025 г. ежегодная Мюнхенская конференция была посвящена многополяризации. Этот новый термин является производным от двух понятий – многополярность и поляризованность. С одной стороны, европейские эксперты признали факт многополярности (во введении к Экспертному докладу, опубликованный накануне Мюнхенской конференции [27], признается, что «судя по политическим речам и стратегическим документам, мы являемся свидетелями появления нового многополярного порядка – или уже живем в нем»), с другой, подчеркивает сильную поляризацию позиций государств по вопросу о миропорядке.

Авторы Доклада признали, что «не имеет смысла обсуждать европейскую безопасность в отрыве от мировых тенденций» и зафиксировали отказ от лидирующей роли США в поддержании мирового порядка и, в частности, от роли США как гаранта безопасности Европы. Следует особо отметить, что после вступления в должность Президента США Д. Трампа 20 января 2025 г. уже 30 января назначенный им Госсекретарь США М. Рубио в интервью американской журналистке М. Келли [25] при характеристике новой внешней политики США употребил понятие многополярный мир.

Кардинальный политический поворот в подходе к международной безопасности произошел на Мюнхенской конференции по безопасности (14-17 февраля 2025 г.), где вице-президент США Джей Ди Вэнс заявил: «Угроза, которая беспокоит меня в отношении Европы, – это не Россия, не Китай и не какой-либо другой внешний субъект. Меня беспокоит угроза изнутри. Европа отошла от своих фундаментальных ценностей – тех, что роднят ее с Соединенными Штатами Америки», в частности, от свободы слова и демократии [22], Вэнс также передал слова Президента Д. Трампа о том, что «наши европейские друзья должны играть куда большую роль в будущем своего континента».

После его выступления среди лидеров стран Коллективного запада началась паника [8], а многие политики и эксперты признали, что ни Коллективного

запада, ни НАТО-центричной концепции европейской безопасности больше не существует.

Тем не менее, на Встрече министров иностранных дел стран G7 на полях Мюнхенской конференции по безопасности европейская безопасность вновь была прочно увязана с поддержкой Украины и повышением эффективности санкций против России [26]. Попытка разработать более концептуальный подход была предпринята на неформальном («антиотраповском») саммите ЕС в Париже, где 17 февраля 2025 г. встретились лидеры Франции, Польши, Испании, Нидерландов, Германии, Великобритании, Италии, Дании и Евросоюза, а также генсек НАТО М. Рютте. Их переговоры продлились около трех часов и завершились без совместного заявления [28]. Правда, Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен написала на странице ЕК в соцсети X: «Сегодня в Париже мы подтвердили, что Украина заслуживает мира через силу» [30].

Политическая несостоятельность и беспомощность «антиотраповских сил» была подтверждена переговорами делегаций России и США 18 февраля 2025 г. в Эр-Рияде, на который ни руководство Украины, ни представители брюссельской бюрократии приглашены не были. Как заметил глава МИД Венгрии П. Сийярто, «Провоенный либеральный европейский мейнстрим сейчас визжит, что они не могут сидеть за столом переговоров. Пришло время им понять, что сторонников войны не приглашают за стол переговоров о мире» [32].

Как считают российские политики, смысл двусторонних переговоров заключается в «создании новой системы мировой безопасности, в которой США и Россия на равных являются источниками этой безопасности» [29]. В свою очередь, основные принципы, на которых система и евразийской, и мировой архитектуры безопасности должна базироваться, уже неоднократно обозначены Россией и другими государствами Мирового большинства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Балашова Л.В. Идеологема «коллективный Запад» сквозь призму антропоморфной метафоры // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
2. Берлинская декларация: Устойчивая безопасность Европы неразрывно связана с восстановлением мира для Украины. 13.12.2024 // <https://www.aa.com.tr/ru>.
3. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14 июня 2024 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/.
4. Выступление В.В. Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.
5. Выступление Президента Беларуси Александра Лукашенко на II Минской международной конференции по евразийской

- безопасности. 31 октября 2024 г. // <https://president.gov.by/ru/events/ii-minskaa-mezhdunarodnaa-konferencia-po-evrazijskoj-bezopasnosti>.
6. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарном заседании высокого уровня Международной конференции по евразийской безопасности, Минск, 31 октября 2024 года // https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1978553/.
 7. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. 28 июня 2016 г. // <https://www.eeas.europa.eu/eeas>.
 8. Глава Мюнхенской конференции назвал форум «европейским кошмаром». 17 февраля 2025 // <https://www.rbc.ru/politics/17/02/2025/67b282cd9a79479196dc0dce>.
 9. Декларация Вашингтонского саммита. Обнародована главами государств и правительств государств-членов НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Вашингтоне. 10 июля 2024 года // https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_227678.htm?selectedLocale=ru.
 10. Европейская Стратегия Безопасности Брюссель. 12 декабря 2003 г. // <https://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568ruc.pdf>.
 11. Жозеп Боррель: Европа – это сад, мы создали этот сад. Большая часть остального мира – это джунгли. 12.10.2022 // <https://rutube.ru/video/8837a7ffbbac2f199d3b6b8d703f5ca1/>.
 12. Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности об общих подходах к обеспечению безопасности евразийского пространства. 22 ноября 2023 года, г. Минск // https://www.odkb-csto.org/news/news_odkb/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopas/#loaded.
 13. Индия предложила странам глобального Юга заключить договор о развитии. 17 августа 2024 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21625469>.
 14. Концепция внешней политики Российской Федерации Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
 15. Мировое большинство (политический курс) // <http://diplomaticdictionary.com/dictionary>.
 16. Нарендра Моди призвал страны глобального Юга заключить договор о развитии. 17.08.2024 // <https://bigasia.ru/narendra-modi-prizval-strany-globalnogo-yuga-zaklyuchit-dogovor-o-razvitiu/>.
 17. НАТО и Евросоюз подписали совместную декларацию о сотрудничестве. 10 января 2023 // <https://www.interfax.ru/world/880155>.
 18. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. 27 May 1997 // https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm.

19. Отношения с Россией. 26 Aug. 2024 // https://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50090.htm.
20. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843>.
21. Проекты соглашений по гарантиям безопасности. 22 декабря 2021 // https://washington.mid.ru/ru/press-centre/news/proekty_soglasheniy_po_garantiyam_bezопасnosti.
22. Полный текст речи Джей Ди Вэнса на конференции по безопасности в Мюнхене. 16 февраля 2025 г. // <https://inosmi.ru/20250216/vens-271862680.html>.
23. Руководители НАТО и Европейского союза подписывают третью совместную декларацию. 10 Jan. 2023 // https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_210523.htm.
24. Сообщество единой судьбы человечества: продолжение и развитие пяти принципов мирного сосуществования. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на юбилейном собрании в честь 70-летия провозглашения пяти принципов мирного сосуществования. 28 июня 2024 года // http://russian.china.org.cn/china/txt/2024-06/28/content_117281140.htm.
25. Секретарь Марко Рубио с Мегин Келли из шоу Мегин Келли. Интервью 30 января 2025 г. // <https://www.state.gov/secretary-marco-rubio-with-megyn-kelly-of-the-megyn-kelly-show/>.
26. Совместное заявление министров иностранных дел стран G7: февраль 2025 г. // <https://wikivisa.ru/blog/sobytiya-bvts/vstrecha-ministrov-inostrannykh-del-stran-g7-na-polyakh-myunkhenskoj-konferentsii-po-bezопасnosti-15/>.
27. **Тобиас Бунде, Софи Эйзентраут и Леонард Шютте (ред.)** Munich Security Report 2025: Multipolarization, Мюнхен: Мюнхенская конференция по безопасности, февраль 2025 г. // <https://securityconference.org/en/msc-2025/>.
28. Туск: экстренный саммит ЕС в Париже не принял никаких решений по Украине. 18.02.2025 // https://infomir59.ru/news/newsworld/2025/02/18/newsworld_4027.html.
29. **Ткачук А.** В Госдуме считают, что в Эр-Рияде началось создание новой системы мировой безопасности. 18 февраля 2025 // <https://www.gazeta.ru/army/news/2025/02/18/25121642.shtml>.
30. Фон дер Ляйен: Украина заслуживает мира через силу. 18 февраля 2025 // <https://www.vesti.ru/article/4364612>.
31. Хартия европейской безопасности. Стамбул, ноябрь 1999 года // <chrome-extension://efaidnbmnnnlbpajcgkclclefindmkaj/https://www.osce.org/files/f/documents/7/f/125811.pdf>.
32. **Шабловский В.** Сийярто убежден, что ЕС правильно не пригласили на переговоры в Эр-Рияд. 18 февраля 2025 // <https://rg.ru/2025/02/18/sijiar-to-ubezhden-chto-es-pravilno-ne-priglasili-na-peregovory-v-er-riiad.html>.

33. 3-й VOGSS: «Глобальный договор» Индии с Югом. 2024.08.20 // <https://www.indianewsnetwork.com/ru/20240820/3rd-vogss-india-s-global-compact-with-the-south>.
34. XVI Саммит БРИКС Казанская декларация Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности Казань, Российская Федерация 23 октября 2024 года // efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/.
35. A Strategic Compass for Security and Defence // https://eeas.europa.eu/sites/default/files/strategic_compass_en3_web.pdf.
36. EU-NATO Declaration on European Security and Defence Policy (ESDP), Brussels, 16 December 2002 // Not published in the Official Journal // <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:l33243>.

L.L. KHOPERSKAYA

Doctor of Political Sciences, Professor

Southern Federal University, Institute of Sociology and Regional

Studies, Head of the Center for Eurasian Studies,

Rostov-on-Don, Russia

EURASIAN SECURITY: CONCEPTS AND INITIATIVES

The article is devoted to a comparative analysis of the concepts and practices of ensuring Eurasian security, implemented by the states of the Collective West and the countries of the World Majority. The fundamental documents on international security issues are considered, on the one hand, NATO and the European Union, on the other, the Russian Federation, the People's Republic of China, the Republic of India, the CSTO and BRICS. Their radical opposition is demonstrated according to such criteria as unipolarity/multipolarity; sovereign equality/confrontation; exclusivity/inclusiveness; divisibility/indivisibility. The crisis of the NATO-centric concept of Euro-Atlantic security has been identified.

Key words: Eurasian security, Euro-Atlantic security, NATO, EU, Collective West, World Majority, Russia, Greater Eurasian Partnership, China, Community of Common Destiny for Mankind, India, Global Development Pact, BRICS, CSTO, Munich Conference.